

Когда Сяомэй проснулся, Ронггуй сразу же рассказал ему о своей встрече с эльфом.

...Их крылья прозрачны. У эльфов-мужчин два крыла, а у эльфов-женщин — четыре. На них золотые прожилки. Они сверкают, когда летают. Они так прекрасны!

Это было так прекрасно, что словами не описать! Ронггуй даже использовал руки, танцуя и знакомя Сяомэя с чудесным и сказочным опытом, который он только что пережил.

«...Они сказали, что мы не можем позволить слишком большому количеству людей увидеть их, иначе они исчезнут. Поэтому они не задержались надолго. По мере того, как всё больше и больше людей просыпались, они исчезали».

«Изначально я хотел разбудить Сяомэя, но после того, что они сказали, я не осмелился позвонить».

«О, как же это красиво! Было бы здорово, если бы Сяомэй тоже смог это увидеть», — наконец с сожалением произнес Ронггуй.

«Это народ кру». Профессор Аруфа тоже проснулся. Как только он проснулся, его ученик предложил ему чашку напитка нужной температуры, что очень помогло его горлу, страдавшему от жажды.

«А?» Держа в руках маленький поднос с чаем, Ронггуй был ошеломлен.

«Этот вкус... словно роса золотого цветка. Он действительно кру». Он отпил напиток, который ему передал Ронггуй, и, сказав это, сделал ещё один большой глоток.

«Это не какие-то там мечтательные эльфы, это люди из племени Кру. Сколько вы заплатили за эту цветочную росу? 100 граммов кварбика? 150? Это известные грабители, улыбчивые грабители, которые красиво наряжаются, а затем, пока большинство пассажиров спят, находят единственных бодрствующих и, используя свою внешность, продают им еду по завышенной цене».

«На самом деле, эти продукты очень дешёвые», — сказал профессор Аруфа, выпивая цветочную росу из чашки.

Смущающий!!!!

Ронггуй был шокирован этими словами!

Но он быстро сообразил: «Хм... Нет, они не просили у меня денег за еду и напитки. Они сказали, что я молод и мне не нужно платить...»

Поставив чашку на маленький журнальный столик, профессор Аруфа оглядел Ронггуя с головы до ног и вдруг рассмеялся: «О, даже продавцы, которые обманывают людей своей внешностью, иногда ошибаются. Вас обманула чья-то внешность?»

Ронггуй смутился еще больше.

«Они очень милые. Они не только не взяли с меня денег, но даже остались со мной и долго болтали...» Ронггуй отчаянно защищал своих новых друзей и продолжал угощать их едой, оставленной «эльфами» на журнальном столике: «То, что я только что видел, действительно могло быть эльфом...»

«Но кто такие люди кру?» В конце концов, он заинтересовался «людьми кру», упомянутыми профессором Аруфой.

«Кру – это Кру. Люди, живущие в башне сегодня, – это выходцы с разных планет. Каждая планета обладает разным уровнем интеллекта. После прибытия в Эуристу большинство рас постепенно разбавляли свои родословные из-за смешанных браков, постепенно сливаясь в единую расу. Лишь немногие расы сохранили свои изначальные названия, поскольку их расовые характеристики всё ещё очень различны». Профессор Аруфа взял кусок блина и съел его, устремив взгляд вперёд. «Так называемые крылатые люди – это всего лишь раса. Хотя у Кру есть крылья, их крылья не перьевые и не костяные, а их строение совершенно отличается от крыльев обычных людей».

«Они маленькие и стройные, и у них чрезвычайно требовательные требования к среде обитания. За столько лет другие виды давно адаптировались к условиям внутри башни, но они всё ещё очень слабы. У них строгие требования к температуре и влажности, и они могут выжить только при влажности около 25%».

Изначально, из-за их многочисленности, им была выделена собственная планета. Несмотря на небольшой размер, погодная система могла свободно регулировать воздушную среду, и они жили относительно благополучно. Однако, по мере сокращения их численности, они обанкротились и больше не могли обслуживать планету, поэтому постепенно расселились.

«Любой планете сложно удовлетворить их потребности, но некоторые виды транспорта могут».

Сначала они жили в автомобилях, а затем на больших самолётах. Температура и влажность таких самолётов идеально подходят для их условий жизни. Практически у каждого космического десантника есть значительное количество людей кру. К счастью, у них хорошие гигиенические привычки и собственный аромат тела. Пока они рядом, им практически не нужно даже оборудование для ароматизации. К тому же, они не занимают много места, поэтому персонал самолёта просто позволяет им жить здесь.

«Однако постепенно они освоили новый бизнес: продают собственные закуски, когда большинство пассажиров, включая бортпроводников, отдыхают на борту самолёта».

«Продавать вещи — это нормально, но они продают их по высоким ценам».

«К счастью, они прекрасны, поэтому большинство людей понимают, что они стоят слишком дорого, и не жалуются».

«А есть такие люди, как ты, которые были обмануты и все еще думают, что им приснился прекрасный сон».

Услышав это, Ронггуй был ошеломлен.

«Но они действительно не лгали мне...» — слабо проговорил Ронггуй и взглянул на последнюю чашку цветочной росы в своей руке: она была оранжево-желтой и напоминала большой кусок янтаря.

На первый взгляд кажется, что это очень вкусно, — подняв бокал, Ронггуй отдал последнюю чашку цветочной росы Сяомэю.

«...Я всё ещё считаю, что они все очень хорошие люди. Они угощают меня вкусной едой и общаются со мной...» Не сумев убедить профессора Аруфу, Ронггуй склонился к Сяомэю, и они что-то прошептали друг другу.

Он также тайно загрузил фотографию Сяомэю: на ней был он сам и группа эльфов.

Глаза маленького робота были широко раскрыты, а на лице застыло невероятное выражение. Голова, уши и ладони были покрыты улыбающимися, сверкающими эльфами. Зрелище было невероятно красивым.

Когда Сяомэй увидел фотографию, его дыхание на секунду замедлилось.

«Я спросил, могут ли они сфотографировать нас, а я покажу фотографию только тебе и никому больше».

«Они согласились».

Ронггуй шепнул Сяомэю, чтобы тот сохранил эту фотографию.

Не говоря ему ни слова, Сяомэй осторожно положил фотографии в коробку с личными файлами.

Через некоторое время Сяомэй обнаружил, что Ронггуй все еще смотрит в сторону профессора Аруфы, поэтому он постучал в него, а затем что-то прошептал ему.

«Космический аппарат «Аруфа» был разработан профессором Аруфой. Влажность в кабине — самая низкая среди всех самолётов — 25%. Её можно было бы увеличить, но профессор Аруфа настоял на поддержании 25%».

Сяомэй только это и сказал.

Наклонив голову, Ронггуй на мгновение задумался, а затем вдруг понял: профессор Аруфа настаивал на поддержании влажности воздуха в салоне на уровне 25%, что большинство людей считает сухим. Ведь изначально он думал о народе кру, живущем в разных самолётах, верно?

Хоть они и говорят, что им это не нравится, на самом деле они создают пространство, которое лучше всего соответствует их жизненным привычкам?

«Учитель, вы хотите пить? Хотите ещё чашечку чая?» Разобравшись с этим, Ронггуй с радостью пошёл угощать чаем профессора Аруфу, который уже читал книгу рядом с ним.

Глядя на маленького занятого робота, Сяомэй поднял запястье и снова вытащил фотографию, чтобы взглянуть на нее.

Эта раса, которую он никогда раньше не видел и которая уже вымерла, выглядела очень красиво.

Его взгляд сначала скользнул по очереди по каждому из «эльфов» и, наконец, упал на удивленное лицо маленького робота в центре.

Профессор Аруфа и Сяомэй отдыхали около четырёх часов. Под руководством Ронггуя они попили воды, распылили увлажняющий спрей и немного почитали. Вскоре после этого перед их сиденьями загорелся индикатор, напомнив им, что они скоро прибудут в пункт назначения.

Для Ронггуя это был первый полет на самолете, и он подумывал о том, чтобы собрать багаж и выйти из транспортного средства, но Сяомэй держал его за руку.

«Подожди», — сказал он и убрал руку.

Яйцевидное сиденье начало автоматически возвращаться в исходное положение, а крышка, которая была открыта, снова упала, причем упавшая крышка была непрозрачной.

Ронггуй должен был нервничать, так как он больше не мог видеть лиц Сяомэя и профессора Аруфы и оказался запертым в полностью замкнутом пространстве.

Но время пролетело слишком быстро. Он уже начал немного нервничать, когда перед ним внезапно загорелся экран:

«Уважаемые пассажиры, мы очень рады приятно провести с вами время. Ваше путешествие подходит к концу. Напоминаем: температура за бортом -30 градусов Цельсия. Перед выходом из яйцевидной каюты рекомендуется надеть более тёплое пальто, шапку и перчатки».

«Далее вы можете открыть окна и насладиться прекрасным зимним пейзажем Трубала. Пассажирам, которые боятся высоты, рекомендуется закрыть глаза и расслабиться».

«Надеюсь увидеть вас снова в моих будущих путешествиях!»

После того, как виртуальная стюардесса произнесла эти слова, Ронггуй с удивлением обнаружил, что окно, которое он никак не мог открыть, как бы сильно он ни нажимал, внезапно распахнулось. Когда окно открылось, он с удивлением обнаружил, что пейзаж за окном уже не был прежним видом из салона, а представлял собой бесконечную белую гладь!

Снежное поле?!

Когда Ронггуй увидел, что это за белый предмет перед ним, его глаза расширились от удивления.

Из-за малой силы тяжести в яйцевидной кабине он теперь лежал лицом вниз, но его тело не падало. Он продолжал неподвижно сидеть на сиденье. Глядя в окно, он видел не только заснеженное поле, но и две яйцевидные кабинки рядом с собой, которые неувовимо снижались с той же скоростью, что и он сам.

Он не мог видеть космический корабль, на котором они изначально находились, но, исходя из его текущего состояния, ему нетрудно было предположить, что самолет, вероятно, не приземлился, а их прямиком «выбросили» из космического корабля вместе с яйцевидной кабиной и людьми.

У Ронггуа возникла идея представить большую птицу, летящую и откладывающую яйца одновременно.

=- =

Нахмурившись, он отогнал от себя эту ужасную мысль. Внезапно он услышал голос Сяомэя: «Приземление и взлёт космического корабля требуют много топлива. Использование этого метода может снизить стоимость и одновременно сэкономить массу времени».

Из переговорного устройства в каюте раздался голос Сяомэй. Ронггуй не знал, как набрать номер, а вот Сяомэй знал.

«Всё верно! Кстати, это улучшение тоже было разработано мной~», — раздался голос профессора Аруфы с другого канала.

Со сверкающими глазами Ронггуй положил руки на стекло и наблюдал, как снежное поле перед ним становится все ближе и ближе.

«Выбрось принесённый ланч-бокс! Я отведу тебя на большой обед!» — это всё ещё был голос профессора Аруфы.

«3, 2, 1—» Он, словно ребенок, начал обратный отсчет.

«О да! Мы приземляемся!»

Под приветственные возгласы профессора Аруфы они плавно приземлились на посадочную площадку на земле.

Затем--

После приземления мы узнали, что со вчерашнего утра в Трубале была зафиксирована самая низкая температура за последние десять лет. Внезапно пошёл сильный снегопад, и весь порт был закрыт. Все пассажиры застряли в порту, а отель был переполнен. Благодаря статусу профессора Аруфы как выдающегося учёного, им предоставили люкс. Однако холодильник в люксе... был пуст.

Мало того, что холодильник в номере был пуст, но и еда во всем порту практически закончилась, и они ждали снаружи, когда подъедет грузовик со льдом и привезет еду.

Поэтому в первую ночь после прибытия в Трубал им пришлось полагаться на оставшиеся ланч-боксы, собранные Ронггум, чтобы пережить это испытание.

<http://bllate.org/book/15026/1328576>